

КНИГА ПАМЯТИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ, НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ И ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Уникальным изданием, которое увековечило имена погибших на фронтах Великой Отечественной войны вологжан, скончавшихся в госпиталях раненых воинов, умерших ленинградцев-блокадников, стала «Книга Памяти Вологодской области».

История не может быть безликой. Этой непреложной истине в советскую эпоху, увы, не придавалось должного значения. В результате авторы солидных монографий и школьных учебников умудрялись рассказывать читателю о победе над фашизмом в Великой Отечественной войне и многих других судьбоносных событиях в истории страны, оставляя на втором плане ее главную фигуру — Человека. В «Книге Памяти Вологодской области» на первом месте — солдат, труженик тыла, житель блокадного Ленинграда, раненый воин, солдатская вдова. Убедиться в этом можно, проанализировав не только содержание уникальной книги, но и историю ее создания. Почти двадцатилетний опыт ее подготовки в Вологодской области может быть взят на вооружение авторскими коллективами подобных Книг Памяти в любом уголке России. Наконец, в процессе выявления научно-исследовательского и педагогического значения «Книги Памяти Вологодской области» высвечиваются ориентиры будущей работы по патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы воссоздать максимально полную и всестороннюю картину истории создания «Книги Памяти Вологодской области», одновременно определяя научно-исследовательское и воспитательное значение этого издания.

Источниковой базой настоящего исследования послужили, во-первых, более 70 томов самой «Книги Памяти Вологодской области», каждая из которых имеет выходные данные, предисловие, подборку документов (фронтовые письма, фотографии, извещения о гибели, красноармейские книжки). Во-вторых, это публикации в печати о выходе в свет той или иной книги, об откликах вологжан на ее содержание. В-третьих, это воспоминания, интервью составителей, статьи авторов предисловий, членов общественной редакции. И, наконец, монографии и документальные сборники, посвященные страницам военной истории Вологодского края (трудовому подвигу военных медиков, трагедии эвакуации, демографической ситуации в военные годы и другим проблемам).

Вологжане — носители традиций русского воинства. Традиции русского воинства уходят своими корнями в глубокую старину. И эти традиции неразрывно связаны с вологодской землей, которая испокон веков снаряжала своих ратников на большие и малые войны против поработителей. На при-

зыв князя Московского Дмитрия Ивановича отразить нашествие монголо-татар одними из первых откликнулись белозерские воины во главе с князем Федором Романовичем и его сыном Иваном. Во время битвы на Куликовом поле 8 сентября 1380 года наши земляки сражались в составе главного великокняжеского полка, который наносил противнику основной удар. Потери среди белозерских воинов оказались особенно велики. Были убиты и оба князя — Федор и Иван. Из летописи известно, как уже после битвы Дмитрий Донской остановился на том месте, где полегла белозерская дружина, и горько заплакал¹.

27 июня 1709 года разразилась Полтавская битва, в которой решался всевозможный спор между Россией и Швецией за берега Балтийского моря. В битве под Полтавой участвовали и два драгунских полка, сформированные в Вологде и Белозерске. Об их героическом участии в битве со шведскими завоевателями напоминает гранитный памятник на месте сражения, на постаменте которого выбиты названия доблестных русских полков.

Во время Отечественной войны 1812 года, в самом начале французского нашествия, отставной солдат вологжанин Никанор Остафьев написал песнь «К русским воинам» (напечатана в журнале «Сын Отечества»). Почти через 130 лет появится знаменитая песня «Священная война». Но в той и другой прозорливо предсказана победа русского оружия и неминуемое поражение врага-поработителя. Героические традиции русского народа в Отечественной войне 1812 года были многократно приумножены. Как не восхищаться бесстрашным генералом Раевским, который в бою с французами под Салтановкой, увидев колебания своих солдат, вывел перед строем под картечь двух своих сыновей (первому было 15, второму — 10 лет) и вместе с ними повел войско в атаку. В заграничных походах против Наполеона прославил себя наш земляк поэт К. Н. Батюшков, удостоенный за сражение под Лейпцигом ордена Святой Анны 2 степени².

История сохранила имена вологжан, геройски проявивших себя в морских сражениях. Так, квартирмейстер 33-го флотского экипажа Родион Маслов совершил дерзкую вылазку на батарею противника осенью 1854 года при защите Севастополя. Опешивший враг поднял стрельбу только тогда, когда бастионы противника вслед за отважными воинами уже начали штурмовать остальные русские солдаты. Тогда же при защите морской твердыни пали смертью храбрых матрос 37-го флотского экипажа Василий Ларионов и Николай Кузнецов. Один из них был уроженцем Грязовца, другой — Тотьмы. Во время русско-японской войны, при защите Порт-Артура и в сражении при Цусиме, участвовало более 230 вологжан различных чинов и званий. Среди них — Федор Васильевич Шемякин, Иван Александрович Ципелев, Леонид Матвеевич Синицын, Василий Васильевич Верещагин³.

В Георгиевском зале Кремля на специальной мраморной доске высечены имена героев России — кавалеров военного ордена святого великомученика и Победоносца Георгия. Этой высокой награды удостаивались офицеры и генералы русской армии. Из вологжан ее получил уже упомянутый нами прапорщик В. В. Верещагин — выдающийся художник-баталист. Ле-

¹ Конасов В. Б. Защитники Отечества // Выдающиеся вологжане: Биографические очерки. Вологда, 2005. С. 73.

² Там же.

³ Конасов В. Б. Герои Отечества // Вологодская область. М., 2004. С. 66.

том 1868 года он поднял в атаку солдат Самаркандской крепости, которую осаждали превосходящие силы участников феодально-националистического восстания.

Почетнейшей наградой являлся солдатский Георгиевский Крест, обладателями которого были и вологжане. Полными кавалерами четырех георгиевских крестов стали череповчане Михаил Иванович Иванов, Федор Васильевич Цыпин и Василий Григорьевич Рупаков, уроженцы районов Вологодской области: Грязовецкого — Александр Васильевич Соколов, Усть-Кубинского — Сергей Ильич Воробьев, Вологодского — Евгений Дмитриевич Обичкин⁴.

Порой можно услышать, что традиции доблестного русского воинства канули в Лету с приходом к власти большевистского правительства. Это далеко не так. Конечно, в братоубийственной Гражданской войне каждый отстаивал свои идеалы. Однако храбрость, мужество, взаимовыручка, умение переносить трудности одинаково высоко ценились, как в Красной, так и в Белой армии.

Когда же пришло время бороться за свободу и независимость своей Родины, ушли на второй план обиды на советскую власть и житейскую неустроенность. Традиции русских ратников не были забыты. Более того, они были приумножены массовым героизмом и самопожертвованием, который проявили солдаты и офицеры Красной Армии в годы Великой Отечественной войны.

Примеры воинской выучки и отваги показывали на полях сражений с немецко-фашистскими захватчиками наши земляки. Первыми получили звание Героя Советского Союза три летчика 158-го авиаполка 39-й истребительной дивизии. Среди них был череповчанин М. П. Жуков. 30 июня 1941 года он вогнал вражеский самолет в пике, и тот рухнул в озеро. Впоследствии младший лейтенант Михаил Жуков сбил еще несколько машин неприятеля, совершил 259 боевых вылетов. Геройски погиб 12 января 1943 года на Ленинградском фронте⁵.

24 августа 1941 года в боях под Новгородом роте 125-го спешенного танкового полка преградил путь огонь вражеского пулемета. И тогда политрук роты, бывший токарь Вологодского паровозовагоноремонтного завода Александр Панкратов закрыл амбразуру своим телом. В истории Великой Отечественной войны это был первый пример такого самопожертвования. История распорядилась так, что о подвиге Героя Советского Союза Александра Панкратова стали говорить и писать намного позже, нежели об аналогичном подвиге легендарного Александра Матросова⁶.

В начале августа 1941 года, когда советские войска вынуждены были отступать, решено было доказать всему миру, что заявления руководителей фашистского государства о разгроме Красной Армии явно преждевременны. Именно в эти дни уроженец Кирилловского района командир авиаполка Балтийского флота полковник Е. Н. Преображенский и его боевые товарищи повели свои самолеты в глубокий тыл противника, чтобы сбросить бомбы на

⁴ Конасов В. Б. Георгиевские кавалеры // Вологодская область. М., 2004. С. 67.

⁵ Вологжане — Герои Советского Союза. Вологда, 1959. С. 87–89; Акинхов Г. А. Вблизи фронтов. Вологда, 1994. С. 138–139.

⁶ Вологжане — Герои Советского Союза... С. 203–205; Орлов В. Н. Подвиг во имя победы. Вологда, 2000.

фашистскую столицу. Поставленная задача была успешно выполнена, и летчики без потерь вернулись на базу. В этом и последующих рейдах на Берлин вместе с Е. Н. Преображенским участвовали майор Щелкунов из Великого Устюга и уроженец Череповецкого района майор Малыгин. Все они были удостоены звания Героя Советского Союза⁷.

Уроженец Вытегорского района Н. И. Кузнецов ушел служить в Красную Армию в 1941 году. Командовал расчетом противотанкового орудия в 369-м отдельном истребительно-противотанковом дивизионе. Участвовал в боях в Карелии, на Украине, в Крыму, Прибалтике, Восточной Пруссии. Особенно отличился в боях за Севастополь и Кенигсберг. Свой первый солдатский орден Славы командир орудия 369-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона получил за мужество, проявленное в боях на Сиваше, где его орудийный расчет уничтожил минометную батарею противника и около 50 вражеских самолетов. Второй орден Славы отважный воин получил за бои под Шауляем. Третий орден Славы отыскал солдата только через 35 лет после победного салюта. За участие в штурме немецкого города Кенигсберг (ныне Калининград) уроженец вологодской земли получил звезду Героя Советского Союза. Таких выдающихся воинов за всю Великую Отечественную было всего четверо⁸.

Суровый XX век не оставил выбора тем солдатам и офицерам, которые по команде вступали в бой в различных «горячих точках». В Республике Корея похоронен гвардии старший лейтенант Б. А. Образцов, которому звание Героя Советского Союза присвоено посмертно. Только война в Афганистане унесла жизни более 80 наших земляков. Об их мужестве, верности данной присяге и солдатскому долгу ныне напоминает открытый в Вологде 24 июня 1989 года памятник воинам-интернационалистам. И еще до боли искренние и правдивые очерки о погибших, вошедшие в книгу «Пепел Афгана».

История навсегда сохранит для нас подвиг матроса Сергея Преминина, который ценой своей жизни заглушил атомный реактор подводной лодки «К-219» 3 октября 1986 года. Без преувеличения будет сказано, что он ценой собственной жизни спас мир от ядерной угрозы. И мы всегда будем гордиться нашим земляком Сергеем Премининым — Героем России, уроженцем города Красавино Великоустюгского района Вологодской области⁹.

На Чеченской земле расстались со своими жизнями многие уроженцы Вологодской земли. Среди них — майор авиации А. А. Завитухин и капитан милиции С. В. Перец. Обоим почетное звание Герой России присвоено посмертно.

Говоря о традициях русского воинства нельзя пройти мимо многовековой традиции глубочайшего уважения к воинам, павшим на поле брани. Еще московский князь Дмитрий Донской после битвы на Куликовом поле повел воздвигнуть на месте братской могилы церковь, а первый субботний день ноября считать днем поминовения. Не вернувшись с Отечественной войны

⁷ Вологжане — Герои Советского Союза... С. 223–224; Вологжане — генералы и адмиралы. Ч. 1. Вологда, 1969. С. 72–75; Акиньхов Г. А. Вблизи фронтов... С. 158–160.

⁸ Великая Отечественная война. 1941–1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 388; Морщинин А. А., Задумкин Н. Н. Солдаты славы не искали. Архангельск, 1990. С. 47–52.

⁹ Подвиг у берегов Америки // Герои России: Очерки / Сост. Т. Н. Панькова. Минск, 1998. С. 328–329; Рапакова Д. И. Слово о Герое России С. А. Преминине // Великий Устюг: Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 2000. С. 244–254.

1812 года был посвящен первый в России печатный памятник — «Военная галерея», со страниц которого смотрят на нас гордые лики 233 русских воинов. Здесь же помещены списки имен и фамилий погибших. В 1878 году увидел свет «Памятник Восточной войны», прославляющий подвиги генералов, офицеров и рядовых, убитых в русско-турецкой войне. В начале 20-х годов XX столетия была завершена работа над 65-томным изданием, посвященным погибшим и пропавшим без вести в Первой мировой войне нижним чинам русской армии. Наконец, в 1926 году был опубликован «Именной список по-терь Рабоче-Крестьянской Красной Армии в годы Гражданской войны»¹⁰.

Увы, известное наставление А. В. Суворова о том, что «война не кончена, пока не похоронен последний солдат», в сталинские времена, да и позднее, было предано забвению. Время, однако, все расставило по своим местам. Сегодня Вологодскую область заслуженно называют бастионом российского патриотизма¹¹. Действительно, нам есть, чем гордиться. Ни один регион России не имеет такого исчерпывающего свода мартрологов, увековечивших память погибших и умерших воинов. «Мемориал» — первая в стране книга-мартролог солдат и офицеров, скончавшихся в госпиталях Вологодской области. Первая и пока единственная в стране «Книга Памяти: Советско-финляндская война, 1939–1940». Первая в России книга со скромным названием «Реквием», увековечившая память эвакуированных ленинградцев-блокадников, умерших на вологодской земле. Увидели свет тридцать пять томов Книги Памяти вологжан, не вернувшихся с полей сражений в 1941–1945 годах. Издаются Книги Памяти «Ветераны Великой Отечественной», «Труженики тыла», «Вдовы солдатские». Об истории создания каждого из сводов уникального издания под общим названием «Книга Памяти Вологодской области» ниже и пойдет речь.

История создания сводов «Книги Памяти Вологодской области». В конце 60-х — начале 70-х годов вологодские историки установили прочные и тесные связи с ведущими комиссиями Академии наук СССР, в том числе с Археографической (председатель академик С. О. Шмидт). У истоков этого сотрудничества стоял заслуженный деятель науки профессор П. А. Колесников, по инициативе которого в Вологде был издан многотомный свод памятников письменности. При нем в практику подготовки учителей-историков вводятся методология и методика работы с историческим документом. Еще одним начинанием Петра Андреевича стала организация при Вологодском государственном педагогическом институте студенческой группы «Поиск». В декабре 1973 года эта группа совместно с кафедрой истории СССР Вологодского государственного педагогического института через средства массовой информации обратилась к жителям области с предложением начать сбор фронтовой переписки. Письма сотнями начали поступать в адрес молодых исследователей. Одновременно студенты вели работу по выявлению эпистолярного наследия вологжан в архивах. В результате было собрано несколько тысяч писем фронтовиков. Итогом этой деятельности стало издание двух книг «Письма с фронта» (Архангельск, 1979) и «Письма с фронта и на фронт» (Архангельск, 1985). Позднее, по желанию владельцев, весточки с фронта и

¹⁰ Конасов В. Б., Судаков В. В., Быстрицкий А. Н. Пока не похоронен последний солдат. Очерки и документы. М., 1997. С. 3.

¹¹ Конасов В. Б. Бастион российского патриотизма // Защитник родного Отечества. Всероссийская общественно-социальная газета. 2003. № 1. С. 5.

на фронт были возвращены в семью, несколько сотен писем было передано в Вологодский областной архив новейшей политической истории¹². Общественным признанием значимости опыта группы «Поиск» стало решение ЦК ВЛКСМ о создании Всесоюзного фонда фронтовой переписки и последующим ее изданием.

Одновременно проделанная студентами, к которым подключились многие преподаватели, работа по изданию фронтовых писем навела ученых-организаторов на размышления о судьбе каждого участника Великой Отечественной войны. Что скрывать, красивый лозунг тех лет «Никто не забыт и ничто не забыто», был, по большому счету, только лозунгом. Преподаватели поделились своими мыслями на этот счет со студентами. Так, родилась идея создания персонального свода имен и фамилий воинов Красной Армии, умерших в госпиталях Вологодской области. Автору этой статьи удалось установить, что на территории Вологодской области в 1941–1945 годах постоянно дислоцировалось более 30 эвакогоспиталей, к крупнейшему соединению военно-санитарной службы Красной Армии РЭП–95 было приписано 60 военно-санитарных поездов. На вологодской земле медикам удалось вернуть в строй более 650 тысяч воинов Красной Армии. Однако свыше 12 тысяч раненых скончались¹³.

Перед исследователями стояла задача выявить данные на каждого умершего (фамилия, имя, отчество, воинское звание, место рождения или место жительства родных, номер госпиталя, в котором скончался раненый, место его захоронения). Возглавили эту работу профессор П. А. Колесников и профессор В. В. Судаков. Источником информации для составителей мартыролога послужили архивы военкоматов, где частично отложились списки умерших, а также архив Военно-медицинского музея в Ленинграде, в котором в руки исследователей попали не только списки, но и истории болезни. В результате в 1988 году появилась на свет «Книга-мемориал воинов, умерших в госпиталях и захороненных на территории Вологодской области в годы Великой Отечественной войны». Давая оценку уникальному вологодскому изданию, академик С. О. Шмидт писал: «Опыт вологжан поучителен для всей страны. Ведь, увы, до сих пор не изданы книги умерших от ран в госпиталях Москвы и других городов страны»¹⁴.

В поисковой работе по созданию «Книги-мемориала», помимо членов группы «Поиск» Вологодского государственного педагогического института, принимали участие выпускники исторического факультета, офицеры областного военкомата, ветераны-медики.

¹² Тихомиров С.А. Проблемы изучения эпистолярного наследия участников Великой Отечественной войны // Уроки и проблемы изучения истории Второй мировой войны. Вологда, 1995. С. 136–137.

¹³ Подольский В. М., Конасов В. Б. Труд и подвиг прифронтовых медиков. М., 1990; Конасов В. Б. Военно-медицинские учреждения на территории Вологодской области и санитарные поезда с пунктом приписки в Вологде. Приложение // Книга-мемориал воинов, умерших в госпиталях и захороненных на территории Вологодской области в годы Великой Отечественной войны. Вологда, 1988. С. 503–510; Он же. Вологда помнит подвиг медиков фронтовой поры // Военно-исторический журнал. 2003. № 3. С. 67.

¹⁴ Цит. по: Судаков В. В. Увековечение памяти защитников Отечества и жертв Великой Отечественной войны: методико-источниковедческий аспект // Вологодская область в годы Великой Отечественной войны: уроки прошлого и опыт настоящего. Вологда, 2002. С. 64–65.

Крайне сложным по исполнению оказался замысел вологодских историков (руководители П. А. Колесников и В. В. Судаков) попытаться определить критерии оценки воздействия войны на такую часть мирного населения, как эвакуированные жители блокадного Ленинграда. Более 160 тысяч ленинградцев-блокадников принял в годы войны Вологодская земля. Выжили, однако, не все. Сколько эвакуированных лежит в братских могилах, кто эти люди? Ответ на эти вопросы была призвана дать книга «Реквием памяти эвакуированных ленинградцев, захороненных в Вологодской области в годы Великой Отечественной войны», которая бы увековечила память о жителях блокадного города. В апреле 1988 года на научно-практической конференции исторического факультета Вологодского педагогического института идея и структура книги были одобрены представителями научной общественности и государственных органов города и области. 27 августа 1988 года в Вологде на Пошехонском кладбище появился мемориальный комплекс, посвященный умершим ленинградцам. Открытие памятника, воздвигнутого по совместному решению Ленинградского и Вологодского горисполкомов, дало новый живительный импульс работе над книгой-мартирологом. В процессе изучения архивных материалов было выявлено более 17 тысяч имен эвакуированных, скончавшихся в городах и поселках области. Чтобы установить имена и фамилии этих людей потребовалось почти два года кропотливой работы в архивах. В конечном итоге в 1990 и 1991 годах увидели свет два тома «Реквиема». Издание было осуществлено за счет добровольных пожертвований вологжан в Вологодское отделение Советского фонда мира.

Поскольку многие жители Санкт-Петербурга десятилетиями безрезуль-татно пытались выяснить хоть что-нибудь о близком им человеке, успех «Реквиема» был огромен. Он выдержал четыре презентации (по две в Вологде и по две в Санкт-Петербурге). Более того, администрация города на Неве, имея на руках вологодское издание, приняла решение о подготовке «Блокадной Книги Памяти».

В канун 60-летия снятия блокады Ленинграда на Вологодской земле появилась еще одна книга, в которую вошли воспоминания ныне живущих 152 бывших ленинградцев, переживших ужасы блокады¹⁵. Бывших потому, что часть эвакуированного населения по разным причинам не вернулась в город на Неве, пустила корни на Вологодчине. У многих из них выросли уже не только дети, внуки, но и правнуки. Это им — потомкам героического племени, потомкам славного военного поколения — выпала честь продолжить эстафету мужества, стойкости и милосердия.

В 1989 году началась работа над созданием «Книги Памяти Вологодской области» — мартиролога, в который бы вошли имена и фамилии погибших земляков. В ходе подготовки книги в центре внимания исследователей оказался уникальный исторический документ — извещение о гибели (смерти) военнослужащего, направляемое семье (военкомату) извойсковой части или же госпиталя. По объему документальной информации, основанной на извещениях («похоронках»), предстояла не имеющая аналогов работа. Прежде всего, была продумана научная методика, которая была успешно использована при подготовке первого тома Книги Памяти — книги, в которую вошли имена погибших и пропавших без вести уроженцев Нюксенского района. Ответственным составителем в данном случае выступил ветеран Великой

¹⁵ Судаков В. В., Конасов В. Б. Блокада: искры памяти. Вологда, 2004.

Отечественной войны В. П. Сумароков. Составителями-исследователями был подвергнут тщательному анализу огромный пласт документов всех районных (гор) военкоматов, относящихся к 1941–1947 годам, районных (городских) отделов социального обеспечения (пенсионные дела по случаю потери кормильца), Государственного архива Вологодской области и его филиалов, краеведческих музеев (для подготовки предисловий к каждому тому и иллюстраций к спискам погибших), а также обширной информации, поступившей из областных и республиканских военкоматов (о захоронениях погибших в боях), Центрального архива Министерства обороны РФ (сведения из отдела учета персональных потерь), поисковых отрядов, ведущих раскопки на местах бывших боев. Составленные на этой базе списки подвергались неоднократной проверке с участием населения области (информация о погибших публиковалась в районных газетах, высылалась в сельсоветы) ¹⁶.

Книга Памяти издавалась с таким расчетом, чтобы имена уроженцев района (города) оказались в одном томе. Такова была воля семей, потерявших на войне своих близких. С учетом пожеланий вологжан в Книги Памяти внесены имена земляков, вне зависимости от военкомата, которым они были призваны на фронт. Главным критерием в данном случае являлось место рождения погибшего воина. Это в полной мере отвечает и строгости научного подхода: место рождения — неизменный факт при любых обстоятельствах. Последовательная реализация этого критерия обеспечивает возможность наиболее точного подсчета персональных потерь.

Работа над Книгой Памяти заняла в общей сложности 12 лет. Научная по своему характеру, она поистине народная в своем замысле и исполнении. В ней 35 томов. Ее общий тираж 175 тысяч экземпляров. В книгу вошло 178 711 имен и фамилий. В заключительном томе «Книги Памяти Вологодской области» приведены сведения о погибших по их воинскому званию, возрасту, времени гибели. Большая часть работы при создании мемориологов легла на плечи ветеранов, которые составили костяк рабочих групп в каждом из районов Вологодской области. Бывшие фронтовики трудились на общественных началах. Образно говоря, спустя полвека они пошли в свой последний бой заувековечение памяти погибших товарищей по оружию.

В настоящее время готовится к изданию дополнительный том Книги Памяти. Необходимость в его издании возникла потому, что были выявлены новые данные. При этом знакомство с книгой практически каждой вологодской семьи сыграло решающую роль: люди указывали на неточности, называли имена родных и близких, которые по тем или иным причинам не попали на страницы издания. Кроме того, общественная редакция Книги Памяти, отслеживает сведения о своих земляках в Интернете. Вот только один пример. В апреле 2002 года канцлер ФРГ Герхард Шредер вручил президенту Российской Федерации В. В. Путину «Книгу Памяти умерших военнопленных», которые погибли в лагере Хаммельбург (Бавария). На сайте, где она была размещена, составителями были выбраны уроженцы Вологодской области: младший лейтенант Алексей Александрович Баринов, старший лейтенант Семен Nicolaевич Казарин, старший сержант Николай Иванович Ковалев, военврач Николай Nicolaевич Разумовский,

¹⁶ Вологодская область в годы Великой Отечественной войны: уроки прошлого и опыт настоящего. Сборник материалов научно-практического семинара 21 июня 2002 года. Вологда, 2002. С. 67–68.

лейтенант Анатолий Павлович Смолин, младший лейтенант Михаил Куприянович Соболев¹⁷.

Наконец, у составителей Книги Памяти были и остаются верные помощники — члены поисковых отрядов, средства массовой информации. Среди найденных солдатских медальонов почти каждый год встречаются их владельцы с Вологодской земли. Так, в ходе вахты памяти, проходившей с 9 по 20 сентября 2006 года, вологодские поисковики подняли в урочище Вороново Кировского района Ленинградской области останки 28 советских солдат. Удалось установить точное место гибели уроженца Вытегорского района Михеева Андрея Васильевича¹⁸. Более двадцати лет организует поисковую работу на местах былых сражений Сергей Трифанов — ныне заместитель председателя областного комитета по делам молодежи, тесно сотрудничающий с общественной редакцией «Книги Памяти». Это многотомное издание по инициативе командира Вологодского поискового отряда Ивана Дьякова обрело электронную версию в Интернете.

С легкой руки поэта А. Т. Твардовского Советско-финляндскую войну (30.11.1939 — 13.03.1940) в народе стали называть «незнаменитой» (поэма «За далью даль»). Историки предпочитали не затрагивать эту тему. К середине 1980-х годов вышла только одна небольшая монография ленинградских историков Н. И. Барышникова и В. Н. Барышникова, в которой освещались основные события военного противостояния СССР и Финляндии¹⁹. О потерях Красной Армии в «незнаменитой войне» заговорили только в начале 1990-х годов. А вот о персональных потерях вышла только одна книга — Книга Памяти «Советско-финляндская война», в которую скорбными столбцами вписаны имена и фамилии 2367 погибших и пропавших без вести вологжан²⁰. Ни в одном другом регионе России подобного издания до настоящего времени так и не появилось. В этом кроется, на наш взгляд, вопиющая историческая несправедливость. Солдаты «незнаменитой» войны вправе рассчитывать на ту же память, славу и признание, что и солдаты Великой Отечественной войны. Кроме того, дискуссионная цифра наших потерь могла бы максимально приблизиться к ее истинной величине, если бы появилась подобные книги в других регионах страны (прежде всего на Европейском Севере России). Ныне известно, что расхождение между фактически убитыми и персонально учтенными существовало не только в годы войны с фашистской Германией.

Книга увидела свет в 1995 году. Ее автором и составителем стал уже известный нам Владимир Павлович Сумароков — капитан первого ранга в отставке. Написанное им к книге «Предисловие» прошло тщательную экспертизу в Институте военной истории Министерства обороны России и получило высокую оценку. Несомненный интерес для читателя представляют исторические документы, некоторые из которых впервые вводятся в научный оборот. Для родственников погибших — уникальное по своей сути издание — это дорога в родословную своих семей, воскрешение из небытия

¹⁷ Красный Север. 2003. 1 апреля.

¹⁸ Нижегородская К. Поиск продолжается // Красный Север. 2006. 5 октября.

¹⁹ Барышников Н. И., Барышников В. Н. Финляндия во Второй мировой войне. Л., 1985.

²⁰ См.: Книга Памяти Вологодской области: Советско-финляндская война. 1939–1940. Вологда, 1995.

близкого человека, воспитание детей, внуков, правнуоков на примере подвига защитника Отечества.

Еще не была завершена работа над последним 35-м томом «Книги Памяти Вологодской области», как в печати стали появляться письма родных и близких фронтовиков — живых и умерших уже после Великой Отечественной войны, а также тружеников тыла, солдатских вдов. Вологжане хотели видеть на страницах «Книги Памяти Вологодской области» и их имена. Первыми на народную инициативу откликнулась администрация Нюксенского района, изъявившая желание профинансировать издание новых книг. На заседании общественной редколлегии «Книги Памяти Вологодской области» были утверждены названия трех новых сводов: «Ветераны Великой Отечественной», «Труженики тыла», «Вдовы солдатские». Рабочие группы в районах приступили к выработке научной методики каждого из этих изданий.

Составленные по многим источникам сведения перепроверялись, уточнялись и дополнялись через публикацию списков будущей книги в местной печати, дополнительные запросы в Центральный архив Министерства обороны РФ (г. Подольск), архив Военно-Медицинского музея Министерства обороны РФ (г. Санкт-Петербург).

Первая книга «Ветераны Великой Отечественной» увидела свет в 1993 году. В нее вошли 3585 уроженцев Нюксенского района, вернувшихся из действующей армии — ныне здравствующих или же умерших в своих семьях, начиная с октября 1945 года. В настоящее время Книга Памяти «Ветераны Великой Отечественной» вышла в 20 районах Вологодской области. Однако уже сейчас просматривается тенденция к возрастанию итоговой цифры земляков, принимавших участие в войне с фашистской Германией (данные райвоенкоматов по разным причинам не содержат полных сведений о мобилизованных на фронт земляках).

В районные Книги Памяти «Труженики тыла» на совместном заседании общественной редколлегии издания, областного Комитета ветеранов войны и военной службы, представителей департамента труда и социального развития Правительства области и областного военного комиссариата было решено включить всех жителей районов Вологодской области, удостоенных медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». В настоящее время такие книги изданы в 9 районах Вологодской области. Наконец, в 2000 году была издана первая, пока единственная в области и стране Книга Памяти «Вдовы солдатские», в которую вошли 982 жительницы Нюксенского района (ни одна из них не вступила в новый брак после гибели своего мужа)²¹. Многие из них уже умерли. Однако самых добрых и проникновенных слов благодарности заслуживают и мертвые, и живые. На страницах книги приведены данные на вдов, родивших и воспитавших семерых и более детей, данные на вдов, у которых в годы войны погибли сыновья, данные на вдов, награжденных правительственными наградами.

Считаем необходимым заострить внимание на принципиально важных, на наш взгляд, вопросах. Во-первых, замысел создания «Книги Памяти» родился не на пустом месте. Из глубины веков пришла к нам традиция почитания погибших в сражениях с неприятелем воинов. Возрождение этой традиции именно на Вологодской земле стало возможным благодаря инициативе

²¹ Вдовы солдатские. Поименный список жительниц Нюксенского района, мужья которых не вернулись с фронтов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Вологда, 2000.

людей, глубоко неравнодушных к судьбам солдат, принесших свою жизнь на алтарь Победы. Усилия ученых, студентов, педагогов, ветеранов войны по созданию свода «Книги Памяти» были подкреплены народной инициативой. Во-вторых, общественная редколлегия «Книги Памяти» приняла абсолютно правильное решение, когда не ограничилась отданием законной почести только погибшим военнослужащим. Подвиг тружеников тыла, солдатских вдов, жителей непокоренного Ленинграда достоин такого же уважения и должен бытьувековечен на все времена. В-третьих, «Книга Памяти Вологодской области» позволяет зримо ощутить на войне Человека, персонифицирует историю, подчеркивает ее подлинно народный характер, наглядно подтверждает истину, что сражения выигрывают, в первую очередь, все же не маршалы и генералы, а рядовые труженики войны. Наконец, «Книга Памяти» воспитывает у людей разных поколений законную гордость за родословную своей семьи, желание быть достойными подвига своего отца, деда, прадеда, фамилия и имя которого теперь навечно вписаны в Историю.

Участники конференций, семинаров и встреч о научно-исследовательском и воспитательном значении «Книги Памяти Вологодской области». О вологодском опыте издания мартирологов, увековечивавших память погибших защитников Отечества телевидение, радио и пресса заговорили еще в 1988 году, когда вышла из печати первая в стране «Книга-мемориал воинов, умерших в госпиталях и захороненных на территории Вологодской области в годы Великой Отечественной войны». Знакомиться с методикой ее подготовки в Вологду приезжали представители авторских коллективов из других регионов страны. В июне 1991 года Книга Памяти стала главной темой Северо-Западного зонального семинара-совещания, на который в Вологду прибыли руководители общественных редколлегий, комитетов ветеранов войны и труда, представители военных комиссариатов Ленинграда, Карельской и Коми АССР, Архангельской, Мурманской, Новгородской и Псковской областей. Участники совещания были крайне призательны его организаторам, которые щедро делились со своими единомышленниками накопленным опытом²². В конечном итоге Книги Памяти во многих регионах готовились к изданию по методике, наработанной в Вологодской области.

Широчайший общественный резонанс получило издание «Реквиема». В Санкт-Петербурге рабочая группа «Блокадной книги» шла по уже прототипному пути, когда составляла списки умерших в блокаде ленинградцев. В 1992 году профессор В. В. Судаков был приглашен на заседание Археографической комиссии Российской академии наук с докладом «Опыт подготовки «Книги Памяти Вологодской области» как образец работы с новыми историческими источниками». Презентация каждой книги, как правило, не вписывалась в рамки предполагаемого сценария и зачастую перерастала в оживленную дискуссию о научных подходах в работе над мартирологами, о проблемах воспитания подрастающего поколения.

В 1995 году в Вологде прошла Российская научно-практическая конференция «Уроки и проблемы изучения истории Второй мировой войны». На этот форум прибыли известные историки из Москвы, Санкт-Петербурга, Вологды, Волгограда, Липецка, Ярославля, Кемерово, Воронежа и других научных центров. Это было время, когда слово «патриотизм» практически исчезло из лексикона политиков и средств массовой информации. Именно

²² Красный Север. 1991. 7 июня.

по этой причине организаторы конференции сочли жизненно необходимым иметь на этом форуме секцию «Поисковая деятельность и увековечение памяти защитников Отечества», в работе которой бы участвовали многие вологодские педагоги. И они не обманулись в своих ожиданиях. К середине девяностых годов педагогическая общественность уже хорошо знала о той огромной научно-исследовательской и воспитательной работе, которую проводят рабочие коллектизы «Книги Памяти Вологодской области». К тому же, из печати к этому времени уже вышли несколько томов районных «Книг Памяти», «Мемориал», «Реквием», Книга Памяти «Советско-финляндская война». С методикой подготовки упомянутых мартирологов вологодских педагогов в процессе творческих встреч знакомили члены общественной редколлегии. И учителя начали создавать персонифицированную историю родной школы, родной деревни, родного сельсовета. Так, педагог Р.А. Постнова из Абакановской школы Череповецкого района вместе со своими учениками оформила книгу-фотоальбом, запечатлевшую военную биографию учителей-фронтовиков. По ее заданию каждый класс собирал материалы о ныне живущих участниках Великой Отечественной войны. Позднее данные о фронтовиках вошли в районную Книгу Памяти «Ветераны Великой Отечественной»²³. Педагог Г.П. Гаршина из Устюжны рассказала делегатам конференции об опыте работы по поиску детей, эвакуированных из Ленинграда в ее родной поселок в 1941–1942 годах²⁴. Оживленную дискуссию вызвало сообщение доцента Вологодского юридического института В.В. Смирнова «Извещения на погибших и пропавших без вести военнослужащих как источник изучения истории Великой Отечественной войны»²⁵. О своем участии в работе группы «Поиск» Вологодского государственного педагогического университета рассказал аспирант С.А. Тихомиров. Несколько тысяч писем фронтовиков было собрано поисковиками в центральных, областных и семейных архивах. Часть этих писем затем вошла в многотомное издание «Книги Памяти Вологодской области»²⁶. Участник Великой Отечественной войны, Почетный гражданин Нюксенского района В.П. Сумароков поделился с делегатами конференции методикой работы по исчислению персональных потерь вологжан в годы Советско-финляндской войны²⁷. Некоторые вопросы методики исчисления потерь вологжан в годы Великой Отечественной войны проанализировала в своем выступлении методист Вологодского института развития образования Л.К. Судакова²⁸.

В 1997 году в Вологде прошла первая Международная научно-практическая конференция «Проблемы военного плена: история и современность».

²³ Постнова Р.А. Основные направления организации поисковой работы школы // Уроки и проблемы изучения Второй мировой войны: Тезисы научно-практической конференции. Вологда, 1995. С. 119–121.

²⁴ Гаршина Г.П. Из опыта работы пионерской организации // Там же. С. 124–127.

²⁵ Смирнов В.В. Извещения о гибели военнослужащих как источник изучения истории Великой Отечественной войны // Там же. С. 134–136.

²⁶ Тихомиров С.А. Проблемы изучения эпистолярного наследия участников Великой Отечественной войны // Там же. С. 137–138.

²⁷ Сумароков В.П. Советско-финляндская война: анализ потерь // Там же. С. 138–146.

²⁸ Судакова Л.К. Потери военнослужащих-вологжан в Великой Отечественной войне (по материалам «Книги Памяти») // Там же. С. 146–147.

На ней присутствовали делегаты из России, Германии, Австрии, Италии, США. Ученые вели острую дискуссию о судьбах советских и иностранных военнопленных. Столь же заинтересованно шел разговор в секции «Война, плен и увековечение памяти защитников Отечества». Необходимость у становления персональной судьбы каждого военнопленного, каждого пропавшего без вести — эта мысль красной нитью проходила через выступления всех участников этой секции²⁹. Завязав на конференции дружеские контакты с зарубежными коллегами, члены общественной редколлегии «Книги Памяти Вологодской области» смогли впоследствии пополнить ее страницы именами и фамилиями своих земляков, нашедших смерть на чужбине. Еще ранее, в 1995 году, сделать доклады и продемонстрировать выставку «Немецкие военнопленные на Вологодской земле» смогли приглашенные в Гамбург профессор В. Б. Конасов и профессор В. В. Судаков.

В 2000 году в Вологде прошла Межрегиональная научно-практическая конференция «Воинский подвиг защитников Отечества: традиции, преемственность, новации», на которую прибыло почти 100 делегатов, в том числе 12 докторов науки и 38 кандидатов наук. Одна из четырех секций этого форума имела название «Формирование патриотизма: исторический опыт и новые подходы в современных условиях». Наряду с учеными из Москвы, Санкт-Петербурга, Липецка и других городов нашей страны в ней принимали участие вологодские педагоги. Крайне разнообразна была тематика их выступлений. Учительница А. Т. Страхова из Череповца рассказывала о роли школьного музея в формировании личности школьника, учитель истории И. В. Зубов из Вытегры знакомил собравшихся с поисковой работой отряда «Оштинский рубеж», проблему подготовки спецкурса для учителей «Холокост как преступление германского фашизма против человечества» рассматривал профессор И. А. Подольный³⁰. Так или иначе, но практически каждый из ораторов в контексте своего сообщения отмечал научно-педагогическое и патриотическое значение «Книги Памяти Вологодской области». Педагог сельской школы Вологодского района В. А. Гущин поделился тем, как претворялась в жизнь идея создания «Книги Памяти» родного сельсовета. В частности он упомянул об одном крайне важном обстоятельстве. Оказывается, в результате многочисленных запросов в архивы Министерства обороны многие ветераны Вологодского района, не имевшие статуса участника или инвалида войны, получили справки об участии в боевых действиях, о полученных в свое время ранениях. А по одному из запросов удалось подтвердить награждение одного из земляков боевой медалью, и она нашла своего героя почти через 60 лет³¹.

В 2002 году в Вологде прошел научно-практический семинар «Вологодская область в годы Великой Отечественной войны: уроки прошлого и опыт настоящего». В интересующей нас плоскости следует выделить, по меньшей мере, три его особенности. Во-первых, редакционная коллегия «Книги Па-

²⁹ Война, плен и увековечение памяти защитников Отечества // Проблемы военного плена: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции. Ч. 1. Вологда, 1997. С. 125–203.

³⁰ Воинский подвиг защитников Отечества: традиции, преемственность, новации. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Ч. 4. Вологда, 2000. С. 93–97, 125–129, 140–142.

³¹ Гущин В. А. Оставить след // Там же. С. 121.

мятии Вологодской области» получила новые данные о потерях вологжан в войне. Если в 1975 году военные потери среди населения области исчислялись цифрой в 140 тысяч человек³², то в 1990 году — 149 тысяч человек³³, в 1993 году — 152 тысячи человек³⁴. Во всех случаях данные исходили из областного военного комиссариата. А вот в заключительном томе «Книги Памяти Вологодской области» приводились сведения на 178 711 не вернувшихся с фронта земляков.

Однако это лишь одна сторона медали. На сегодняшний день по официальным данным СССР потерял 27 млн своих сограждан (11 млн убитых, пропавших без вести, скончавшихся от ран воинов и 16 млн человек гражданского населения). При этом никто и никогда из историков не оспаривал, на первый взгляд, очевидный факт — наибольшие потери понесло в той страшной войне население оккупированных республик и областей. Ведь именно здесь рвались бомбы и снаряды, именно здесь свирепствовал жестокий оккупационный режим, именно отсюда угнали в фашистское рабство трудоспособное население. А между тем 178 тысяч наших земляков, не вернувшихся с фронта, и 220 тысяч умерших мирных жителей (данные секретных сведений НКВД), рушат традиционный взгляд на масштаб людских потерь в прифронтовой Вологодской области. Незатронутая вражеской оккупацией, за исключением одного Оштинского района, область недосчиталась в процентном отношении почти такого же количества своих уроженцев, что и многострадальная Белоруссия. На начало войны в ней проживало 1 млн 580 тысяч человек. Потери, как выясняется, составили 400 тысяч человек (178 тыс. + 220 тыс.). Это многократно выше среднестатистического показателя по стране (на начало войны в СССР насчитывалось 195 млн человек, потери, как уже говорилось, составили 27 млн человеческих жизней). Причины крайне высокой смертности в Вологодской области среди мирных граждан пока еще только обозначены. Предстоит исследовать вопросы о положении вологжан на мобилизационных работах (оборонных, лесозаготовительных, снегоочистительных и прочих), о смертности по причине голода и хронического недоедания, наконец, о смертности по причине казенно-бюрократического отношения властей к человеку³⁵.

Другой особенностью научно-практического семинара было то, что он подтвердил резко возросшую активность аспирантов, студентов, школьников на ниве научно-исследовательской работы в области военной истории. Так, «Книга-мемориал» вызвала неподдельный интерес к истории госпиталей, дислоцировавшихся на территории области в годы Великой Отечественной войны. Военной биографии эвакогоспиталей города Череповца, к примеру, посвятил свое выступление студент Вологодского государственного педагогического университета В. О. Белоусов. Выпускница этого же университета Ю. В. Порозова рассказала о работе эвакогоспиталей Харовского района. Увековечивая в сводах «Книги Памяти» вологжан, мы не имеем права

³² Красный Север. 1975. 8 мая.

³³ Красный Север. 1990. 23 марта.

³⁴ Русский Север. 1993. 18 февраля.

³⁵ Конасов В. Б. Вологодская область в годы Великой Отечественной войны: проблемы и перспективы дальнейшего изучения // Вологодская область в годы Великой Отечественной войны... С. 4–5.

забывать, к примеру, о судьбе советских немцев, оказавшихся в Вологодской области отнюдь не по своей воле. Эта мысль прозвучала в выступлении аспиранта О. А. Полкановой. Наконец, на научно-практическом семинаре гораздо больше внимания, чем ранее, было уделено участию вологжан в локальных конфликтах XX столетия и жертвам этих вооруженных конфликтов. При этом особенно отчетливо выяснилась очень близкая редакционному коллективу «Книги Памяти Вологодской области» проблема воспитания патриота и гражданина. Учитель Чушевицкой средней школы Верховажского района Н. К. Кузнецова, к примеру, назвала свое выступление «Проблема воспитания учащихся на героических и трагических страницах истории вооруженных конфликтов XX века». Учитель Чарозерской средней школы Кирилловского района Т. В. Моховикова посвятила свое сообщение проблеме нравственного воспитания детей на трагических страницах войны в Афганистане. Педагог О. Б. Карпова из средней школы № 16 г. Вологды обосновала актуальность малоизученной темы «Человек в локальных конфликтах XX века (на материалах Вологодского края)³⁶.

В 2002 году в Вологде прошла еще одна научно-практическая конференция «Духовность как основа общения: образование и культура». Очень верные, заставляющие задуматься слова произнесла на этом форуме учитель средней школы № 8 города Вологды Е. Ю. Подгорная: «Свои уроки по «Книге Памяти Вологодской области» в старших классах я начинаю с трех вопросов: «Что такое мужество?», «Как вы думаете, мужество мы впитываем с молоком матери или ему надо учиться?», «А у кого мы должны учиться мужеству?». Конечно, у старшего поколения. Пример наивысшего мужества дала человечеству Великая Отечественная война, которую мы, живущие в XXI веке, не имеем права забывать. Мы должны передать детям, нашим внукам и правнукам память о тех, кто отдал жизнь за нашу свободу, кто свято верил, что такая война больше не повторится»³⁷. Продолжая свою мысль, педагог заметила, что особенностью нынешних уроков стало участие в них не только ветеранов Великой Отечественной, но и участников двух последних чеченских войн. Духовная связь поколений лучше всего проявилась, когда ветераны и совсем еще молодые ребята склонили головы сначала у «Вечного огня», а затем у мемориальной доски с именами и фамилиями земляков, не вернувшихся с Чечни³⁸.

В год 60-летия Великой Победы в Вологде прошла Межрегиональная научно-практическая конференция «Уроки войны — уроки правды, мужества и патриотизма». На пленарном заседании этой конференции с докладом «Подвиг тружеников вологодского тыла в годы Великой Отечественной войны», в частности, выступил главный редактор «Книги Памяти Вологодской области», профессор, доктор педагогических наук, заслуженный работник культуры РФ В. В. Судаков. К моменту своего доклада им было отредактировано уже девять книг «Труженики тыла», и каждая из них имела «Предисловие», в котором повествовалось о вкладе жителей того или иного района

³⁶ Вологодская область в годы Великой Отечественной войны... С. 33–38, 27–29, 44–45, 94–97, 87–89, 39–43.

³⁷ Цит. по: Подгорная Е. Ю. Воспитание мужества и патриотизма на уроках истории и во вне-классной работе // Духовность как основа общения: образование и культура. Материалы научно-практической конференции. Вологда, 2002. С. 190.

³⁸ Там же.

в победу над врагом. Так что обозначенная Валерием Судаковым проблема была ему очень близка и хорошо знакома. Весомо прозвучал вывод профессора о том, что подвиг тыла остается еще «не до конца прочитанной книгой». Истинность заключения «победа ковалась в тылу», по его мнению, не опровергается, нет, но «она остается затененной, а вследствие этого недостаточно аргументированной»³⁹.

В подтверждение правоты этого тезиса доцент Вологодской молочно-хозяйственной академии Т. А. Сиплова привела на конференции следующие данные анонимного социологического опроса: «Среди исторических событий, вызывающих гордость у моих студентов, на первом месте стоит победа СССР в Великой Отечественной войне. Большинство уверенно назвали боевые сражения 1941–1945 гг. Однако героизм тружеников тыла как событие отметил лишь каждый десятый респондент»⁴⁰.

Замечу, что в обозначенной плоскости остаются, на наш взгляд, и другие дискуссионные вопросы. К примеру, проблема трудового вклада в Победу над врагом заключенных ГУЛАГа и депортированных народов. Рано или поздно, составителям «Книги Памяти Вологодской области», равно как и редакционным коллегиям в других регионах России, придется дать ответ на вопрос: заносить или не заносить имена и фамилии этих людей на страницы мемориальных изданий?

Об исключительно широком использовании «Книги Памяти Вологодской области» в учебном процессе подробно рассказал в интервью главный редактор издания профессор В. В. Судаков. Добавим, что соответствующий раздел учебного пособия по истории родного края предусматривает обязательное знакомство школьников с той или иной районной (городской) «Книгой Памяти»⁴¹.

Используется «Книга Памяти Вологодской области» на лекциях и семинарах по отечественной истории в Вологодском институте права и экономики. Опыт работы в этом направлении изложен в статье «Воспитание курсантов на ратном подвиге защитников Отечества», напечатанной во втором номере журнала областного департамента образования «Источник» за 2006 год.

Презентация каждой новой «Книги Памяти» становится праздником, которого с особым нетерпением ждут участники Великой Отечественной войны. И не только потому, что в этот день для них звучат любимые песни и стихи, им вручают цветы и ценные подарки. Время неумолимо, бывших фронтовиков становится все меньше и меньше. В мае 2006 года, накануне дня Победы, в Харовском районе отмечался выход в свет двадцатого тома Книги Памяти «Ветераны Великой Отечественной». Глава района Александр Мазуев в своем выступлении привел такую цифру: «Почти 30 % населения Харовского района было призвано на фронт. Сейчас участников войны осталось всего 149 человек»⁴².

После издания в 1988 году «Книги-мемориала» на сохранившихся гос-

³⁹ Судаков В. В. Подвиг тружеников вологодского тыла в годы Великой Отечественной войны // Уроки войны — уроки правды, мужества, патриотизма: 1941–1945. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Вологда, 2006. С. 150.

⁴⁰ Сиплова Т. А. Патриотизм в системе ценностей студенческой молодежи // Там же. С. 180.

⁴¹ См.: История Вологодского края XX — начала XXI века. Учебное пособие для учащихся 9 класса общеобразовательных учреждений. Вологда, 2005. С. 89.

⁴² Красный Север. 2006. 13 мая.

питальных зданиях (это в основном учебные заведения) появились мраморные доски с надписью «В годы Великой Отечественной войны в этом здании располагался госпиталь №... для лечения раненых воинов Красной Армии». Почти в каждом из этих зданий педагоги и школьники организовали музеи военной истории госпиталя. В свою очередь, издание уже первых книг «Труженики тыла» и «Вдовы солдатские» поставило на повестку дня вопрос о возведении памятника, который бы в граните и бронзе донес до будущих поколений беспримерный подвиг русской крестьянки в годы Великой Отечественной войны. Обсуждение народной инициативы в печати, по радио и телевидению укрепило власти в мысли о необходимости принять такое решение. Тем более, что многие вологжане были готовы перечислить часть своих скромных сбережений на специально открытый счет в банке.

Считаем целесообразным подчеркнуть наиболее принципиально значимые моменты:

1. «Книга Памяти Вологодской области» помогает нам увидеть «белые пятна» в истории Великой Отечественной войны, в военной биографии родного края. Это касается, к примеру, количества мобилизованных на фронт, количества военных потерь, демографической обстановки в Вологодской области в послевоенные годы.

2. Широкое ознакомление педагогов, студентов и школьников с уникальным изданием стало стимулом для вовлечения их в научно-исследовательскую деятельность. Уже написаны, а в ряде случаев и опубликованы, очерки о земляках — участниках Великой Отечественной войны, о воинских соединениях, сформированных в нашем крае, работы по истории вологодских госпиталей, военно-санитарных поездов, пребывания эвакуированных ленинградцев в том или ином населенном пункте Вологодской области.

3. Работа над «Книгой Памяти Вологодской области» не завершена. Однако богатейший опыт по созданию уникального свода летописи славных имен и фамилий уже сейчас может быть обобщен на высоком научном уровне. В этой связи назрела необходимость в издании коллективной монографии, авторами которой бы выступили профессиональные историки, авторы и составители уникального издания.

* * *

Трудно назвать точное число тех, кто принял участие в сборе материалов для Книги Памяти. Обращений, писем, заявлений, направленных нашими земляками в общественную редколлегию, в рабочие группы, в военкоматы, в районные и городские газеты поступили тысячи. Люди горели желанием помочь составителям мартirologov. Так, участник Великой Отечественной войны Алексей Антипович Сакулин сообщил, что из деревни Займище Никольского района, откуда он сам родом, на фронт ушло 158 человек, но теперь в живых из фронтовиков осталось всего шестеро. К письму прилагался список на 88 его земляков, оставшихся на полях сражений⁴³.

В конце предисловия каждой Книги Памяти обязательно называются те, кто наиболее активно оказывал помощь в сборе материалов о погибших земляках, о тружениках тыла, об умерших на Вологодчине эвакуированных ле-

⁴³ Красный Север. 1990. 5 апреля.

нинградцах и раненых воинах. Только в одной Книге Памяти Вологодского района упомянуты имена и фамилии 48 бескорыстных помощников⁴⁴. Всего же, в семидесяти томах, по нашим подсчетам, персонально названы 1996 человек, пожелавших принять активное участие в составлении многотомной летописи Памяти, Славы и Милосердия. Очень верно написал в своей статье «Потаенная боль и память» поэт Александр Романов: «...Сокровенное и всенародное дело — Книга Памяти. И надо нам, вологжанам, всем душевно всколыхнуться и честно послужить истине и добру»⁴⁵.

Работа над «Книгой Памяти» высвечивает все новые и новые научные проблемы. К примеру, до настоящего времени идет дискуссия о количестве жертв ленинградской блокады. Называются разные цифры: 636 тысяч, 800 тысяч, около миллиона, более миллиона человек⁴⁶. Так или иначе, но воссоздать по возможности полную и объективную картину смертности среди жителей города на Неве можно только с учетом блокадников, погибших в пути следования и в конечных пунктах эвакуации. А размещены они были в 26 областях, краях и республиках СССР⁴⁷. Сегодня, благодаря членам авторского коллектива «Реквиема», мы можем с достоверностью сказать, что в Вологодской области умерли, чаще всего, в первые дни прибытия, более 17 тысяч человек. А сколько их скончалось в других пунктах эвакуации? Только получив ответ на этот вопрос, можно будет приблизиться к максимально достоверной цифре, характеризующей количество ленинградцев, ставших жертвами блокады.

Сведения из «Книги Памяти Вологодской области» используют в своих трудах по истории родного края ученые. Так, сравнительно недавно вышла из печати книга «Выдающиеся земляки». В ней есть раздел «Зашитники Отечества», в который помещен список Героев Советского Союза⁴⁸. Дополнить этот список новыми именами и фамилиями помог заключительный том «Книги Памяти»⁴⁹.

«Книга Памяти Вологодской области» всегда будет оставаться мостиком дружбы между нашей родной землей и другими городами и весями России. Так, в начале августа 2002 года делегация вологодского отделения Российского фонда мира посетила Орловскую область, которая в эти дни отмечала 59-ю годовщину освобождения Орла от немецко-фашистских захватчиков. В марше мира приняли участие представители более тридцати краев и областей Российской Федерации. В состав нашей делегации вошли фронтовики — участники Орловско-Курской битвы, дети вологжан, погибших на полях сражений, члены общественной редколлегии «Книги Памяти», члены поискового отряда. Наша делегация привезла с собой Заключительный том «Книги Памяти Вологодской области» и землю с воинского кладбища. С кладбища, на котором покоятся и уроженцы Орловской земли, занесенные в нашу Книгу Памяти «Мемориал». В свою очередь, поисковики Орловской

⁴⁴ Книга Памяти Вологодской области. Вологодский район. Ч. 2. Вологда, 1992. С. 7–8.

⁴⁵ Книга Памяти Вологодской области. Заключительный том. Вологда, 1999. С. 8.

⁴⁶ Жизнь и смерть в блокированном Ленинграде. Историко-медицинский аспект. СПб., 2001. С. 16.

⁴⁷ Кутузов В.А. Возрождение земли ленинградской. Л., 1985. С. 32.

⁴⁸ Выдающиеся вологжане: Биографические очерки. Вологда, 2005. С. 124–132.

⁴⁹ Книга Памяти Вологодской области. Заключительный том. Вологда, 1999. С. 206–225.

области отыскали останки уроженца Вологодчины — танкиста Федора Никитича Папелина. Его дочь Анна Федоровна Румянцева во время траурного митинга не могла сдержать слез, когда художник возвращал из небытия — выводил на камне братской могилы имя близкого ей человека. В дополнительном томе «Книги Памяти Вологодской области» танкист Папелин будет значиться уже в первом, а не во втором разделе с названием «Военнослужащие, место гибели которых не установлено».

В апреле 2003 года вологодскую делегацию поисковиков встречали в Смоленской области. В городе Дорогобуже прошел вечер памяти, посвященный солдатам Великой Отечественной войны. Присутствовал на нем и наш земляк Борис Коротин — сын солдата Андрея Ивановича Коротина, чьи останки были обнаружены неподалеку от Смоленска. В переполненном зале сын рассказывал об отце, обувековечении его памяти на Вологодчине. Поисковик с многолетним стажем Сергей Трифанов (сегодня он — заместитель председателя Вологодского областного комитета по делам молодежи) и член поискового отряда «Русич» Олег Рычков делились богатым опытом полевой работы на местах бывших боев в Ленинградской области, о тесном сотрудничестве с общественной редакцией Книги Памяти⁵⁰.

В 2004 году об издании «Книги Памяти Вологодской области» стало известно в Швейцарии, где побывала делегация учителей и учеников Ростиловской средней школы Грязовецкого района. В составе делегации был и член редакционной коллегии Книги Памяти профессор В. Б. Конасов. В рамках совместного образовательного проекта преподаватели гимназии города Сант-Галлен и их воспитанники, в частности, поставили задачу выяснения судеб военнопленных, умерших в Грязовецком лагере (в 50 км от Вологды). С ответным визитом они прибыли на Вологодчину в 2005 году. Гости побывали на месте захоронения обитателей Грязовецкого лагеря, среди которых были и подданные Швейцарии, служившие в частях вермахта. Приняли они участие и в презентации небольшой книги «МКК-Россия: страницы истории» (вышла на русском и немецком языках), посвященной дипломатическим контактам советской стороны с Международным Комитетом Красного Креста в вопросе военнопленных.

Подводя итоги своего исследования, считаем необходимым, во-первых, подвергнуть дополнительной аргументации положение о народном характере «Книги Памяти Вологодской области». Во-вторых, обосновать тезис о том, что благодаря уникальному изданию ученые будут выходить на новые проблемы в истории Великой Отечественной войны. В-третьих, подчеркнуть значение Книги Памяти как связующего звена в сотрудничестве патриотов-вологжан с единомышленниками из других регионов.

⁵⁰ Охотникова Т. Смоляне — вологжанам // Русский Север. 2003. 16 апреля.